

Энн выделяется в толпе и идет вперед. Я не знаю, где находятся люди из дворца Павлинов Минг. Люди, которые пришли, на самом деле были очень растеряны. Над ними доминировали только желания в их сердцах, и они даже не подумали о том, что я собираюсь сделать, когда они вошли. Они просто бросились внутрь.

Ань Чжэн забрался на башню и встал на самом высоком этаже башни, чтобы посмотреть вниз. Практикующие все еще вливались внутрь от входа в тайное царство, но прошло уже меньше часа, а вошедших было не меньше 20 000 человек.

Ань Чжэн вдруг подумал о чем-то, что казалось не имеющим отношения к текущей ситуации... Почему Дакси и Буддийская секта разграничили практиков, вошедших в руины Сянгун, выше желания заключенного? Мир так велик, что практики в царстве узника совсем не конкурентоспособны. Количество людей в мире исчисляется десятками миллиардов, а практики в царстве узника не могут контролировать мир.

Только сейчас Ань Чжэн проснулся, все это также должно быть в ранних планах гор, каждая деталь есть. Такое определение должно быть под стать его убеждениям, ведь хотя заключенных по отдельности недостаточно, чтобы повлиять на что-либо, собравшись вместе, они представляют собой мощную силу, которую нельзя игнорировать.

Эти люди говорили о Шансе, поставленном для борьбы с армией Дакси.

Но тем людям этого не понять. Они думают, что нашли поворотный момент в жизни, думают, что вот-вот взлетят, и думают, что их судьба в этот момент становится лучше... все они - пушечное мясо.

Ань Чжэн увидел, как кто-то что-то копает в земле под башней. Подсознательно он поднял его, чтобы посмотреть на солнце, что это такое. Вдруг кто-то метнулся со спины и всадил ему в спину нож. Острые проникло прямо в грудь спереди. Подло нападавший держал свой длинный нож и крутил запястьем, а длинный нож крутился взад-вперед, сокрушая сердце.

Труп мягко упал, а нападавший поднял то, что подобрал, и посмотрел на него, только чтобы обнаружить, что это всего лишь красивый камень.

Люди, уродливые в этот момент, превосходят все виды.

Ань Чжэн стоял, постоянно оглядываясь с высоты, и наконец увидел на западе знамя дворца Павлин Мин. Наличие знамени означает, что с дворцом Павлина ничего не случилось.

Внезапно вдалеке раздалась сильная вибрация, а затем рев чудовищ и животных, который доносился из дворца Павлина Мин. Ань Чжэн прыгнул с башни и бросился к нему. Он знал, что это связано с договоренностью Шаньсе, проверяет ли Шаньсе, пришел ли он. Стреляя по дворцу Павлинов Мин, если он появится, его план будет немедленно реализован.

Однако у Аньчжэна не было другого выбора. Тан Шансе знал его. Именно в этом и заключалось преимущество заговорщиков, а также триумф разговора о горах. Знать, что не идти, но вынужден идти - вот его суждение об Ань Чжэне.

На вершине горы Тан Шансе улыбнулся и указал в сторону дворца Павлин Мин: "Если он придет, то умрут оба. Если же он не придет, значит, у него появилось искушение".

"Учитель, этот человек действительно настолько важен?"

"Очень важный".

Тан Шансе сказал: "Ты говоришь о том, кого можно назвать героем в мире".

"Много, учитель. Например, великий император Чэнь Унуо, например, Будда, например, Чжан Чжэньрэн, например, Чэнь Сяояо, упомянутый хозяином, например, Чжуо Цинди в мерзлой земле."

"Ни один из них не является героем. Чэнь Унуо был рожден, чтобы стать императором. Его также можно назвать героем в трудные времена, но он не герой. Герой эгоистичен, а герой бескорыстен". Чжан Чжэньрэн может видеть небо, но его характер слишком труслив, чтобы решиться идти прямо, и в конце концов он не смог. Чэнь Сяояо был самым шикарным рыцарем в то время, но он не был героем. Что касается императора Чжуо Цина, то он был храбрым человеком. Да, просто сражаться за кого-то. "

"Оценка слишком высока. Мастер, может ли этот человек быть использован нами?"

"Нет, значит, он герой".

Тан Шансе встал: "Мне нужно еще кое-что устроить. Ты можешь просто поглазеть на дворец Павлина Мин. Если появится Ань Чжэн, немедленно сообщите мне".

"Да!"

Тан Шансе встал, спустился с горной тропы и направился прямо к пещере в горе.

Ань состязается в толпе по направлению к дворцу Павлина Мина, проходит половину пути, и вдруг перед ним появляется монахиня.

"Господин Ань, Минг Ванг сказал, что вы не можете пройти".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Она тоже знает?"

Монахиня покачала головой и ответила: "Я не знаю, что знает король Мин. Король Мин только приказал нам выйти и поискать тебя. Если увидишь тебя, скажи, чтобы не приближался к ней. Если вы не придете, она будет в безопасности. Если вы придете, она будет в опасности. "

Ань Чжэн пожал плечами: "Все в порядке".

Он повернулся и хотел уйти, а монахиня не удержалась и крикнула ему вслед: "Господин Ань, не могли бы вы держаться подальше от короля Мин? Практика короля Мин может быть разрушена из-за вас".

Ань Чжэн на мгновение замолчал и кивнул: "Хорошо".

Нуни наклонилась со сложенными руками и поклонилась: "Спасибо тебе, Энн, что ты успела первой".

Ань Чжэн знал, что Сюй Мэйдай был прав. Он думал об этом так. Для него было бы лучше не появляться. Однако он был таким темпераментным, как он мог не волноваться. Поэтому Аньчжэн не стал уходить далеко, просто спрятал наблюдение в темноте.

Перед ним - неполный бамбуковый лес, и каждый бамбук имеет шрамы. Этот бамбуковый лес

также должен быть ***** битвой в тот день. Подул ветер, и бамбуковые листья, сваленные на земле, взлетели вверх, открывая останки внизу. Кости еще не сломались. Очевидно, этот практик достиг высокого уровня. Ань Чжэнцзянь увидел на пальце останков кольцо и внимательно посмотрел вниз. Кольцо выглядело как обычный рубин, на нем слабо виднелась черная бляшка.

История семьи Чэнь была достаточно долгой, и за всю свою долгую историю она находилась на вершине пирамиды.

Начиная с беспокойных времен периода Весны и Осени и до основания Великой Си, семья Чэнь является одним из тех людей, которые имеют право говорить, будь то в реках или озерах или в храме. Чэнь Боюй в смутные времена периода Весны и Осени был известен как Тайань Цзюнь, у него были десятки тысяч гостей, и он мог разрушить маленькую страну.

После прихода сына Чэнь Боюя, Чэнь Шаня, он также был чрезвычайно властным человеком. Когда Да Шу и Да Вэй боролись за власть, именно Чэнь Шаньчжи в конце концов выбрал Да Вэя и сказал, что Да Вэй будет называться Северным Владыкой, и он будет править миром с одной страной.

Ань Чжэн не мог не задаться вопросом, был ли этот труп Чэнь Шаньчжи. Хотя я не знаю, имеет ли семья Чэнь Боюй прямое отношение к семье Чэнь Унуо, это не всегда может быть неважно. Ань Чжэн подумал, что раз уж это кольцо принадлежит семье Чэнь, то лучше отдать его Чэнь Шаобай.

Он уже собирался снять кольцо, как кто-то позади него холодно сказал: "Убеди тебя не двигать эту штуку".

Аньчжэн встал и оглянулся, позади него стоял молодой человек в цзинь хуафу с десятками последователей. Красивая женщина с ладной фигурой держала для него зонтик, а другая девушка, выглядевшая мило, обмахивала его веером. Это было действительно шикарно. Молодой человек выглядел лет на двадцать, его глаза были ясными, но в его взгляде был какой-то холод.

"Почему?"

спросил Ань Чжэн.

Тот улыбнулся и ответил: "Потому что эта вещь моя".

Ань Чжэн произнес: "Почему твоя?"

У младшей девушки было холодное лицо: "Смелый, мой сын сказал, что это его, естественно, это его. В этом сказочном дворце, независимо от того, что нравится моему сыну, никто не имеет права двигаться. Если твоя пара глаз все еще хочет, если ты хочешь сохранить эту дешевую жизнь, ты можешь уйти сейчас, не создавай проблем. "

Ань Чжэн: "У меня плохая жизнь, и куда бы я ни пошел, это всегда катастрофа, и я привык к этому".

"Ты знаешь, кто мой сын?"

"Не говорите мне, я собираюсь потребовать с вас расходы на лечение, если вас испугает имя

вашего сына".

"Вы дерзкий!"

Пожилая женщина посмотрела на него: "Репутация господина Муронга, можете ли вы случайно произволить?"

Ань Чжэн рассмеялся: "Северо-запад Юйвэнь, юго-восток Муронг. Некоторые люди говорят, что Юйвэнь Ушуан из северо-западного Юйвэня и Муронг Цзилен из юго-восточного Муронга - лучшие молодые практики в мире. Говорят, что ваша семья Муронг также посылала людей на Северо-Западную Станцию Феникса просить милостыню? "

Такова ненависть в сердце Муронга Цзи. В его глазах, женщина, достойная его в мире - это Юйвэнь Ушуан, но эта бесстыжая женщина посмела отвергнуть его. Будь то ее семья или ее статус, или ее поведение, или ее имя, он не может смотреть на нее свысока.

"Я дам тебе еще один шанс".

Муронг Цзи холодно раскрыла складной веер: "Не успел я досчитать до трех, как ты ушла, и у меня есть награда".

Он взмахнул рукой, и молодая женщина достала золотой камень духа и бросила его к ногам Аньчжэн: "Возьми награду, данную твоим сыном, и поспеши. Не зли своего сына. Вы так бедны, что сын разговаривает с вами. Это благословение от тебя".

Чтобы не быть разоблаченным, Ань Чжэн действительно носил более простую одежду, но она никогда не была слишком поношенной. Девочка прищурила глаза, ее подбородок был так высоко поднят, что ей показалось, будто золотой камень духа, который она бросила на землю, - это кости бродячей собаки.

Она увидела, как Аньчжэн опустилась, чтобы подобрать Цзиньпин Линьши, и с фривольным видом вытерла манжеты, а затем отложила их, еще более пренебрежительно. Она шмыгнула носом: "Раз уж вещи взяты, торопись и катись, это не то место, куда ты, как скромный человек, можешь прийти. Те из вас, кто из скромного происхождения, думают, что эта хорошая вещь действительно может быть оспорена кем-то?"

После того как Аньчжэн собрал Камень Духа Цзиньпина, он присел рядом с трупом, молитвенно сложил руки, а затем снял кольцо со своей фаланги.

"Что ты делаешь?"

выругалась девушка.

Ань Чжэн вытер кольцо и положил его, выпрямился и пожал плечами: "Я очень жадный и не хочу отдавать его другим, когда вижу его. Но я мягкосердечен, поэтому подойди и встань на колени, чтобы дать мне облизать пальцы ног, и я отдам его твоему сыну. Нет, похоже, что я понесла потерю, облизывая пальцы ног, а потом позволила твоему сыну использовать тебя, чтобы обменять то, что я только что нашла. "

Он вытянул ногу, и с хлопком большой палец пробил обувь и высунулся, продолжая дрожать.

"Все должно быть в порядке. Я мыл ноги в прошлом месяце".

Лицо девушки было бледным и бескровным, а гнев в ее глазах мог разгореться в любой момент. Подсознательно она посмотрела на Муронга Цзиленга. Муронг Цзиленг махнул рукой. Кто-то поставил стул позади него. Он сел, поднял ноги и негромко сказал: "Тогда убей его, не заставляй меня ждать слишком долго. Хотя твоя практика не самая лучшая в моей семье Муронг, ее достаточно, чтобы справиться с некоторыми реками и озерами".

Аньчжэн подвинула камень, чтобы сесть, и подняла ноги. Большой палец, выставленный наружу, все еще вызывающе трясся. Девушка подняла голову и сказала: "Изучаешь моего сына? Мой сын похож на Хаоюэ, ты даже светлячка не можешь сосчитать, максимум - ракушку ***".

Аньчжэн высунула язык и крайне фривольно облизнулась в сторону девушки.

Девушка на мгновение была ошеломлена, и не ответила, что значит спорить, только утверждать противно. Она шагнула вперед, чтобы сделать выстрел, и только через несколько шагов до нее дошло, что собеседник говорит, что она - дерьмо.

"Ты хочешь умереть!"

Девушка фыркнула, ее тело вспыхнуло, и в следующую секунду до Анжен дошло. Она подняла руку и ударила по лицу Аньчжэна. Аньчжэн склонил голову, наклонился, непроизвольно вытянул руку на носок и поцарапал руку девушки.

Интенсивность очень сильная, скорость очень быстрая, поэтому я не могу контролировать свое тело.

Аньчжэн протянул руки, чтобы обнять девушку за талию, встал и побежал: "О, это не так хорошо обнимать, так много людей, лучше найти место, где никого нет, и держать его в тепле."
"

Девушка постоянно боролась, но не могла выбраться. Холодное лицо Муронг Чжи посинело, его тело метнулось к Ань Чжэну.

Черная тень задрожала, Ань Чжэн обнял девушку, сел на стул, на котором сидела Муронг Цзиленг, и похлопал **** бедру девушки: "Может, я тебя быстро полечу?".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200549>